

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

30.12.12

№ 72 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

С наступающим Новым 2013-м годом!

Многие из Вас, наверное, смотрели «День сурка» - художественный фильм американский. Может, и забыли - он, такой, скучноватый, не захватывающий. Сюжет простой. Каждый год 2 февраля в небольшом американском городке Панксатони (штат Пенсильвания) проводится праздник под названием «День сурка». В этот день горожане собираются на главной площади, в центре которой сооружен маленький красочный домик, где спит сурок. И вот, в самый торжественный момент народных гуляний сурка будят из зимней спячки и предсказывают по его поведению погоду.

На этот праздник каждый год из Питтсбурга приезжает телеобозреватель погоды - высокомерный, самовлюбленный Фил Коннорс со своей командой телевизионщиков, которому до смерти надоела его работа, и он ненавидит этот фестиваль в глухом городишке. С раздражением, нехотя, он снимает телерепортаж о праздновании и собирается уезжать в свою. Но вот незадача - дорогу замела снежная буря - из Панксатони никак не выехать - приходится кое-как коротать день до вечера, а затем оставаться на ночлег в местной гостинице.

Ну а дальше происходит совершенно невероятное - просыпается утром на следующий день Фил, встает, выходит из гостиничного номера и поражается поведению окружающих - ему встречаются те же самые люди и говорят буквально то же самое, что и вчера, все события точь-в-точь повторяются. Фил с удивлением и ужасом констатирует, что проснулся он не 3 февраля, а снова 2-го. То же самое празднование, те же речи, та же съёмка с коллегами телевизионщиками телерепортажа. Кое-как дожив до вечера, Фил ложится спать и, о ужас - снова просыпается 2-го февраля. Он оказывается в некоей петле времени, из которой нет выхода - завтрашний день просто не наступает. Уехать из города у него также не получается, потому что снежная буря каждый раз закрывает дороги, и наш герой вынужден снова и снова проживать это злосчастное 2 февраля на фестивале сурка в Панксатони, снова вести оттуда репортаж, снова возвращаться в гостиницу. И так - каждый новый день. При этом никто, кроме него, не замечает этого временного кольца - весь остальной народ на следующее 2 февраля не помнит событий вчерашнего 2 февраля.

Делать нечего - надо хоть что-то положительное извлечь из сложившейся ситуации - он-то уже знает - кто ему встретится, что скажет, в какой момент велосипедист проедет мимо, или автомобиль. Вот сейчас из бронированной машины выйдет инкассатор, будет входить в банк с мешком денег - каждый его шаг уже известен - почему бы не ограбить банк? Тем более, на завтра - никаких последствий. Если даже сегодня тебя арестуют и посадят в тюрьму, завтра ты опять проснешься в своей постели гостиничного номера. И Фил решает предаться удовольствиям: объесться сладостями, потратить все деньги, соблазнить свою коллегу Риту, в которую тайно влюблен.

Когда же всё это ему надоест, он, отчаявшись и устав от скучного городка, даже решает покончить жизнь самоубийством. Но все усилия тщетны - Фил снова просыпается 2 февраля в том же номере отеля.

Но вот ему в голову приходит неожиданная мысль - мол, по-разному я проводил это 2-е февраля, а давай-ка, я попробую прожить этот день абсолютно праведно, красиво, идеально. И Фил начинает творить добрые дела, вести себя восхитительно, добрым теплым словом дарить людям утешение. Не сразу у него всё получается, но - не беда, завтра снова наступит то же 2-е февраля, и можно будет что-то подправить, улучшить, усовершенствовать.

И, наконец, этот «день сурка» у Фила проходит превосходно, блестяще, абсолютно безупречно. Уже в этот день он вознаграждается тем, что им Рита восхищена, она безумно в него влюбляется и - неразлучно с ним рядом. А следующее утро, наконец, оказы-

вается утром февраля 3-го - петля времени, так сказать, разрывается, всё становится на свои места.

Такой вот, вкратце, сюжет фильма. И на первый взгляд может показаться, что сценарий для этой киноленты написал пустоголовый фантазер или человек после перепоя. На самом же деле - фильм этот тянет на неплохую притчу, иносказание. По своей глубинной сути, всё, что случилось с Филом - никакая это не выдумка и тем более, не бред - это жизнь любого из нас - обыкновенная, будничная жизнь с очень маленькой разницей - совершенно незначительной. Фил каждое утро просыпался и видел на календаре 2 февраля и все окружающие говорили то же самое, что, мол, сегодня и вправду 2 февраля. А с нами, что - подобного не происходит? Да, каждое утро все мы с Вами дружно, сговорившись, именуем новой датой. Только и всего! А в остальном с нами происходит почти все то же самое, что и с Филом. Каждое утро звенит будильник, мы просыпаемся, посещаем санузел, чистим зубы, принимаем душ, одеваемся, завтракаем и т.д. - занимаемся привычными делами, обедаем, ужинаем, смотрим телевизор, и ложимся спать. Звенит будильник, мы просыпаемся, справляем свою естественную нужду, чистим зубы, принимаем душ, одеваемся, принимаем пищу, работаем, обедаем, ужинаем, смотрим телевизор, и вновь ложимся спать. И снова звенит будильник - просыпаемся - туалет, чистим зубы, душ, одеваемся, завтракаем, работа, обед, ужин, телевизор, постель и т.д., и т.д. Прошлый понедельник мало чем отличается от нынешнего, а следующее воскресенье будет почти таким же, как и сегодняшнее. В каждом месяце есть первое число, есть день выдачи зарплаты или пенсий, скоро будет Рождество, затем, Крещение, Сретение, Великий пост и Пасха Христова. Лето, осень, зима, весна, лето, осень, зима, весна - и так всю жизнь. Двадцать лет назад встречали Новый год, выслушав приветствие руководителя страны, десять лет назад, то же самое и день сегодняшний, если и отличается от прошлых, то, в первую очередь, нами самими. Возросли нравственно, ближе стали к Богу, или кто-то просто вымахал, стал здоровой детинкой - тупой и беспардонной, а кто-то просто постарел и стал маразматиком, пытающимся заставить окружающих уважать себя.

Фил по-разному проводил это множество дней, именующихся 2-м февраля. Он перепробовал множество грехов, но поняв их ущербность, встал на путь самосовершенствования. А в нашей с Вами жизни, разве мы не грешили? Разве мы мало дней провели так, что готовы многое отдать, чтобы сделать их не былыми.

И Господь идет нам навстречу. Он устроил мир таким образом, что время идет не только вперед, не только от прошлого к будущему, но и одновременно по кругу. Утро, день, вечер, ночь, весна, лето, осень, зима. И это, на самом деле, дает нам утешение и надежду. Согрешил вчера, и тем самым осквернил, изгадил день - Бог дает нам день нынешний - будь сегодня умнее! Бездарно прошел прошлый месяц - старайся быть на высоте в текущем. Не осуществлены были планы в прошлом году, наступает новый 2013 год - новый отрезок времени, перевернута страница, она чистая - старайся не испоганить ее, а вписать нечто важное, ценное. Потому что от этого будет зависеть наша будущая судьба - когда временная петля для нас разорвется и наступит «3 февраля». Тогда уже не будет для нас ни вечера, ни утра, ни месяца, ни года - только вечность. И вечность эта - либо с Богом, либо - без Него, либо во свете и радости, либо в печали и веуном страдании от сознания упущенных возможностей. С наступающим Новым годом!

Церковные разделения по причине погрешностей веры

Мы уже отмечали с Вами тот колоссальный ущерб, который наносится Церкви расколами и разделением христиан на разные конфессии и деноминации.

Во-первых, этим мы нарушаем Христовы Заповеди о Единстве - да все едины будут - и тем теряем Благодать Божию. Глубоко правы представители Московского патриархата, когда говорят о потере Благодати, которая сопутствовала расколу Православия в Украине. Ошибка только в том, что они думают, скорее, хотят так думать, что при церковном разделении теряет Благодать только одна часть. Это вовсе не так. Потому что, когда люди ссорятся, как правило, не бывает сторон абсолютно правых и абсолютно виновных. В той или иной степени виновны все. И уж, во всяком случае, Московский патриархат не менее виновен в церковном разделении, чем Киевский. Но, как бы то ни было, виновны все - в той или иной степени. Все согрешили перед Богом, нарушив Заповедь о христианском единстве. А поскольку нарушение любой Заповеди отдаляет нас от Бога, значит, и ограничивает действие Благодати Божией. При церковном расколе не бывает выигравших. Все только проигрывают.

Так было и при расколе в 1054 году, когда единая Христова Церковь раскололась на две части - Западную католическую и Восточную православную. Причина. Вы помните, простая - амбиции иерархов. Папа Лев IX управлял Западной Церковью, а патриарх Константинопольский Михаил Керуларий был первым лицом в Восточной Церкви. Спросить - чего им не хватало - так, по существу, и ответить трудно. И

тот, и другой считали себя самым главным. А тут еще обстоятельства по мелочам, под плохое настроение. Рассорились, прямо как Иван Иванович с Иваном Васильевичем. Причин серьезных на самом деле и не было. Один из русских митрополитов в своем дружеском письме римскому папе очень кротко и глубоко выразил свое отношение к происшедшему. «Кий бес вас попутал?» - недоумевает наш митрополит. Лучше не скажешь. И какой бес их попутал из единой Христовой Церкви сделать католиков и православных? И в самом деле - чего им не хватало? Хлеб с маслом был. Икра черная, икра красная, олинчики, перепела, расстегаички, гуси - мастера пахнуть - все это было. Выпить - тоже на любой вкус и под любое настроение, что называется - вино какой страны предпочитает Его Святейшество в это время суток?

Оказывается, «не хлебом единым...» Подай им власть. Но ведь и власть была и у одного, и у другого - у каждого по половине тогдашней вселенной. Нет, хотелось власти неограниченной. Властвовать над всем христианским миром.

Зато теперь каково им в своих гробах переворачиваться всякий раз, когда их вспоминают злым, «не тихим» словом.

Конечно, обвинить в разделении Церкви двух человек - несправедливо. Всегда хватало провокаторов, подстрекателей, клеветников, подхалимов, искусителей, просто людей недалеких. И аргументы всегда можно найти своим поступкам. Повод всегда найдется. Более того, не произоиди разделение Церкви в 1054 году, это могло случиться и через пятьдесят лет, и через сто, и через двести лет. И, тем не менее, случилось то, что случилось - в конкретной исторической обстановке и при участии конкретных исторических действующих лиц.

Грех всегда удаляет человека от Бога. И первый тогдашний серьезный шаг был сделан вот как раз тогда, в 1054-м несчастном году. И что произошло? Первое, скажем так условно, осуждение Благодати Божией. Верующие нарушают Божию Заповедь о единстве, и этим самым удаляются от Бога, от Солнца Любви и Правды. А чем дальше от солнца - тем холоднее. Все это естественно. Люди стали еще хуже слышать голос Божий. Оно и до этого далеко не все благополучно было, и до этого множество разных грехов и лжи было в церковной ограде. Ну, а разделение - это уже как взрыв атомной бомбы в столице страны.

А раз люди стали хуже слышать Бога, то многое из нового, что продолжало создаваться в Церкви, было слишком человеческим. Православные оказались в этом отношении намного хитрее католиков. Православные, непонятно каким местом почувствовали ослабление своего слуха ко гласу Божью и решили избегать лишних движений. Главной задачей для православных стало - не создание, а **сохранение** в неповрежденном виде всех ценностей, всей культуры, всего Откровения Божия, которое обнаруживалось тогда еще в Единой неразделенной Церкви эпохи семи Вселенских соборов. Как мы уже неоднократно подчеркивали с Вами, Православная Церковь смиренно отказалась от созыва соборов, претендующих на вселенскость. Т.е. после разделения - табу на любые новшества в вопросах вероучения.

Вы знаете, это мудрая установка Православной Церкви. Раз мы потеряли Благодать единства - лучше не рисковать. Тем более, за первое тысячелетие существования единой неразделенной Церкви все истины веры, необходимые для спасения человека, уже были выработаны и провозглашены. Полностью сформирован и закрыт канон Священного Писания. Семью Вселенскими соборами выражены необходимые основы христианского вероучения. Поэтому позиция православия заключалась в том, чтобы соберечь то, что есть, не потерять и не поломать. Не навредить, одним словом.

Католики, как мы упоминали с Вами, стали вести себя по-другому. Они продолжали собирать соборы, называя их Вселенскими: на своих соборах принимали множество глупостей, а сейчас сами не знают, что со всем этим багажом делать. В основном, стараются меньше говорить об этом. Если Вы спросите американского или немецкого, или французского католика: принимает ли он всерьез, например, догмат Католической Церкви о непогрешимости папы Римского - вам ответят: «Что Вы? - это уже все история». Или второй, более благочестивый вариант ответа: что да, догмат правильный, но разумеет сие надобно духовно. Но если догмат о непогрешимости папы духовно еще можно понимать, то догмат о непорочном зачатии Девы Марии - там уже никакуда не денешься - спрятать его некуда. Росчерком пера, в свое время, опорочен сам принцип естественного человеческого зачатия, а теперь - оно и понятно всем, что конфуз вышел, а куда не деться: догматы Церкви не отменяются.

В Православии, тут есть очень много недоговоренности, что тоже не есть хорошо. Вот и на то, и на се - просто нет официальной точки зрения Церкви. Конечно, это дает неограниченную свободу и мудрым, и не очень умным духовникам. Последние на исповеди вообще чувствуют себя, как рыба в воде. Приходит к нему чадо духовное, а он и начинает «лапшу» на уши вешать: вот это нельзя, то нельзя - с женой в пост спать нельзя и т.д. Почему бы и не проехаться по ушам кающегося? - он же смиренный на исповеди - не спросит у него: батюшка, а в каких сурах Корана или стихах Вед Вы такую галиматью вычитали, что в пост нельзя? В церковной канонике такого и близко нет. Если кому-нибудь придется - не пропускайте удо-

вольствия. Главное в этот момент - наблюдать за выражением лица. Такое вот елейное самодовольство духовника сменяется выражением глаз рыбы, вытарахнутой из воды, или обезьяны, теряющей почву под своими руками.

А представьте себе, собрался бы сегодня наш епископат - умников с «вавками» в головах хватает. Открыли бы собор, назвали бы его Вселенским - и давай строчить постановления: «рок музыки - запретить», «противозачаточные средства - запретить». Предписат: с какой ноги вставать с кровати, на какую первую ногу носок натягивать. Как целоваться, пятое, седьмое, десятое - как это, собственно, и произошло у католиков. Между прочим, может быть, Вы не знаете, что католичке нельзя разводиться со своим мужем ни при каких обстоятельствах - даже если он убивать ее будет.

И вот многие подобные искривления возникли именно после разделения Церкви. Вряд ли это бы случилось, если бы Церковь сохранила единство, во первых, как мы уже подчеркивали, по Благодати.

А во-вторых, Восток и Запад можно сравнить с двумя уравновешенными чашами весов. Запад более приземленный, практичный, Восток более одухотворенный, созерцательный. Для Церкви нужно и то, и другое, но все в меру. Нужен баланс, равновесие.

И до разделения оно как-то удерживалось. Это хорошо видно на примере монашества. Восток - это молитва и созерцание. Запад - это дела милосердия. На Востоке монахи непрестанно молятся в пещерах, затворе, кельях, монастырских храмах. На Западе монахи ухаживают за больными, престарелыми, занимаются воспитанием и образованием детей. Тысячи и тысячи иезуитских школ, средних и высших учебных заведений контролируются монахами ордена Иисуса. И разве это плохо? Нам бы их опыт и кадры!

Но даже достоинства при нарушении равновесия могут утратить свою ценность. Добрые дела - накормить голодного, напоить жаждущего, одеть мерзнущего - что может быть важнее этого?

Однако эти добрые дела в большей или меньшей степени будут девальвированы при неверной мотивации. Есть один нюанс в уже традиционном вероучении Католической Церкви. Спасение, как провозглашал многие столетия святой престол, нужно **заботиться**. Как? Добрыми делами. Сказать, что это учение плохое, конечно, нельзя. Более того, очень даже неплохо было бы нам с вами жить в Украине, если бы все граждане нашей страны, начиная с президента и премьер-министра, истово зарабатывали бы Царство Небесное.

Но с другой стороны, как говорят в Одессе, есть две большие разницы, когда тебе человек помогает из уважения или из любви, или - он тебя на самом деле терпеть не может, но творит тебе добро, в надежде получить награду на Небесах.

Но это куда бы еще ни шло. В конце концов - важен результат. Помните, как один литературный персонаж обещает Дон Кихоту возратить бедному товарищу все ему причитающееся. Говорит: верну все с удовольствием. На что Дон Кихот замечает: можно и без удовольствия. Если бы наши должники сейчас возвратили нам положенное без удовольствия, мы были бы не на много менее счастливы, чем, если бы они это сделали с удовольствием.

Главная порочность этого католического пункта в том, что Бог наш в сознании католика превращается из любящего папы в торговца или судью. Ага, Вот Вася Сидоров представился. Куда же его девать? Так. Проходной балл в рай следующий. В среднем, в год надо было совершить 50 крупных добрых дел и 860 мелких. Так, значит, Сидоров прожил 75 лет. Выходит, с него причитается 3750 крупных добрых дел и 281250 мелких. Минус 7 первых лет жизни. Ага, получается. Даже более того. Лишних даже 60 крупных дел вырисовываются. А мелких - вообще больше полутора тысяч. Все, давай, Петр, отворяй врата рай!

А вот с Федором хуже - 12 крупных дел не хватает и сотни мелких. Что ж с ним делать? Отправим в чистилище - такой вот временный полуад - пушай помучается там лет сто, а потом и в рай на всю вечность можно будет его определить. Решили. А вот Витя совсем плох. Добрых его дел и половины не набрать. А злых - уйма. Ну, что ж - se la vi. Такова жизнь. На вилы его - и в котел с кипящей смолой.

Откуда такие взгляды у католиков? Надо сказать, что в Западной Церкви подобные тенденции были с самого начала. Древний Рим всегда считался носителем правового начала в жизни. Право - как основа личной, семейной, общественной и государственной жизни римлян. Юридическая психология. За добро надо платить, зло должно быть наказано. В принципе, правильно. И до тех пор, пока Запад слезничался Востоком, все было в пределах нормы. А когда Запад остался вне связи с Востоком, тут его и понесло. И чистилище придумали, и сокровищницу святых, и много чего еще.

Но, нестыковка получается. Если Бог - любящий нас Отец, то зачем Витю в ад бросать? За то, что у него добрых дел меньше, чем надо? Но почему бы не простить сердешного Виктора? Ну, не хватает у него добрых дел, да и матерщинник он был невероятный. Но неужели Богу этого Витю не жалко?

Вот в Православии принципиально иной подход к вопросу о спасении. Учение гениальное и абсолютно безупречное. Точность, филигранность и блеск. Но об этом, если даст Бог, мы поговорим с Вами позже.